

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Арпентьева М.Р.

доктор психологических наук, доцент
Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского

КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРОФАЙЛИНГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Профайлинг – комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, в том числе характеристик внешности и поведения. История и современность профайлинга особенно тесно связана с работой спецслужб (КГБ, ЦРУ, др.) сотрудников МВД и МИДов разных стран.

Профайлинг как деятельность учит специалистов наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем. Профайлеры не только описывают черты характера, особенности личности и поведения преступника, стиль отношений в быту и на работе, они предсказывают следующие шаги и даже со-бытия.

Профайлинг заставляет более вдумчиво наблюдать и анализировать окружающую обстановку, поведение людей, искать подозрительные признаки и устанавливать причинно-следственные связи, нестандартно подходить к решению возникающих в работе проблем. Когда классические алгоритмы работы не срабатывают, требуется индивидуальный подход, эмпатия и интеллект самого профайлера, его готовность и способность видеть «правду» человека, жизни, самого себя. В этом и заключается мастерство профайлера – в каждом конкретном случае понять и предвидеть действия непредсказуемого, типологизировать непредсказуемое и делать его понятным. Для этого, в частности, в профайлинге необходимо применение простых, эффективных и дающих много важной информации методов психологии в их прикладном аспекте.

Очень часто применяются и методики типа «холодного чтения»: диагностика в процессе непосредственного взаимодействия с «объектом».¹ В основу профилирования как компонента безопасно-

¹ Meehl P.E. Wanted – a good cookbook // AmericanPsychologist. 1956. № 11. P. 262-272.

сти положено представление о нем как о процессе решения своеобразной «головоломки». Эта «головоломка» опирается на ряд моделей. П. Эйнсворт¹ выделяет четыре основных подхода к профилированию правонарушителей: географический (анализ времени и местоположения преступления, для того, чтобы определить, где живет и работает и т.д. преступник), исследующий психологию (фокусируется на использовании психологических теорий анализа для определения характеристик правонарушителя, рассматривая представленное правонарушение как особое поведение и изучая стиль правонарушения), типологический профайлинг (рассматривает конкретные характеристики места преступления, чтобы затем классифицировать правонарушителя в соответствии с различными типичными характеристиками) и клиническое (данные и методы психиатрии и клинической психологии используются для определения того, страдает ли человек от психических заболеваний, различных психологических и психических аномалий) профилирование (geographical, investigativepsychology, typological, andclinicalprofiling). Часто реализуется также прогностическое профилирование – прогнозирование того, когда и в какой последовательности преступник может совершить следующее преступление, или кто из пула подозреваемых скорее всего совершит дополнительное преступление.²

Шаги профилирования включают: начальное профилирование (изучение всех доказательств или любой информации, связанной с преступлением, но не включает информацию о подозреваемом, которая могла бы привести к предрассудкам в профиле), моделирование процесса принятия решений (организация найденных данных в определенном порядке, чтобы выявить шаблоны, анализ таких деталей, как тип жертвы, мотивация преступника, риск быть пойманным), общая оценка преступления (преступление воссоздается таким образом, чтобы была возможность определить последовательность событий, взаимодействие вовлеченных и меру организованности преднамеренности преступления), создание профиля преступников (анализируются личностные предпосылки правонарушения, его психофизиологические особенности и личностные характеристики, привычки и ценности, предыдущее поведение, формулируются рекомендации относительно того, как продолжать расследование), расследование (использование профиля в расследовании, прогнозирование и ретрогнозирование событий, для того, что-

¹ Ainsworth, P. Offender profiling and crime analysis. Devon: Willan Publishing, 2001. С. 208.

² Арпентьева М.Р. Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестник БИСТ. Юр. науки. 2015. № 2. С.64-68.

бы связать казалось бы не связанные между собой преступления с одним подозреваемым или группой подозреваемых), задержание (формулировка точного и полного профиля, обеспечивающего успех в поимке и осуждении преступника) (profiling inputs, decision process models, crime assessment, criminal profiling, investigation, apprehension).¹

Существуют два основных допущения, используемых при составлении профиля преступника: поведенческие последовательности (аттитюды преступного поведения) и качества личности (гомология преступника, утверждающая, что сходные преступления совершаются преступниками, которые обладают аналогичными личностными характеристиками). Поначалу индивидуальные подходы разных специалистов, приглашавшихся для расследования преступлений, приобретали технологические формы и интегрировались в общие знания и умения, которым стали учить. В связи с этим возникли вопросы о применимости индивидуального и этноспецифического опыта интерпретации и осмысления данных у отдельных профайлеров и групп (организаций). Основным принципом профилирования является вывод характеристик преступника от характеристик преступления. Однако существуют различные подходы, которые чаще всего определяют три направления экспертизы: статистический анализ данных о преступлениях, поведенческий анализ и детективная экспертиза (statistical analysis of crime data или scientific statistical approach, behavioral science или clinical practitioner approach, detective expertise или criminal investigative approach):

1) следственно-криминальный, в том числе групповой поведенческий анализ (Behavioral Analysis Unit, BAU, созданный ФБР и направленный на осмысление преступного деяния путем истолкования поведения правонарушителя в ходе совершения преступления и взаимодействия между правонарушителем и потерпевшим в ходе совершения преступления и в том виде, в каком оно было выражено на месте преступления);

2) практико-клинический (сосредоточенный на анализе каждого индивидуального случая в рамках той или иной психологической/психотерапевтической школы, то есть очень индивидуалистичный подход, изучающий уникальные черты ситуации и преступника);

3) научно-статистический (многомерный анализ поведения и любой другой информации, которая способна привести к выявлению характеристик правонарушителя или психологических процес-

¹¹ Lamb M.E., Hershkowitz I., Orbach Y., Esplin P.W. *Tell me what happened*. Chichester, UK: Wiley, 2008. 386 p.

сов, стоящих за преступлением, при этом элементы нового профиля разрабатываются путем сопоставления результатов анализа с результатами ранее пойманных преступников)¹.

К сожалению, независимая научная оценка полезности профилирований, которых в настоящее время проведено уже тысячи, до сих пор отсутствует. Не существует руководящего органа, регулирующего профессиональные процедуры и соблюдение этических норм в профилировании преступников, а также официального форума для (взаимо-) обучения и развития знаний и умений профилирования. Отсутствуют сети взаимной поддержки и крайне мало данных и свидетельств (недостаток обратной связи), с помощью которых профайлеры должны исследовать свои сильные и слабые стороны, успехи и неудачи. К тому же обычно часть работы профайлеров остается невостребованной: полицейские запросы и запросы следователя нередко расплывчаты, а готовность принимать информацию от профайлера недостаточна для понимания и учета результатов экспертизы, в судах же основная часть результатов профилирования игнорируется. Таким образом, профилирование становится малоэффективным, поскольку его данные почти не влияют на расследование, рекомендации профайлера часто отвергаются или игнорируются.

Еще один аспект криминального профилирования – установление связи (case linkage). Связывание относится к процессу определения наличия или отсутствия дискретных связей между двумя или более ранее не связанными случаями правонарушений посредством анализа места, времени и иных обстоятельств преступления. Это включает в себя установление и сравнение улик, данных о жертве и виктимологии, характеристик места и времени преступления.

Помимо действительности, другие аспекты криминального профилирования также проблематичны. Исследователи описывают несколько проблем.² Во-первых, типологии, которые используются в профилировании, не были эмпирически доказаны с точки зрения точности описаний поведения преступников. Практика профилирования основана на психологической теории, согласно которой основополагающие диспозиции – это то, что заставляет людей заниматься преступным поведением. Сейчас известно, что эта теория ошибочна, однако, она по-прежнему является центральной составляющей профилирования. Сомнительно, что можно сделать выводы

¹ Criminal Profiling. An introduction to behavioral evidence analysis / Turvey, Br. (Ed.). New York: Academic Press. 2011. 717 p. P. XV.

² Snook B., Cullen R., Bennell C., Taylor P. and Gendreau P. The Criminal Profiling Illusion // Criminal Justice and Behavior. 2008. Vol. 35(10). P. 1257-1276.

о человеке из одного случая поведения при весьма специфических обстоятельствах. Понятие о том, что конкретные конфигурации демографических характеристик можно предсказать, исходя из оценки конкретных конфигураций конкретных видов поведения, возникающих в краткосрочных, высоко травматических ситуациях, представляется слишком честолюбивой и маловероятной возможностью.

Середа И.М.,

доктор юридических наук, профессор
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)

Качурова Е.С.,

кандидат юридических наук
Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для эффективного противодействия процессу виктимизации осужденных, важно изучить индивидуальные особенности личности потерпевших, связанные с определенной предрасположенностью стать жертвой пенитенциарного преступления. В связи с чем, одной из главных задач реализации виктимологических мер предупреждения преступности в местах лишения свободы является анализ социально-психологических свойств, которые в условиях отбывания наказания способны повлиять на повышенную вероятность осужденного становиться жертвой пенитенциарного преступления.

Субъектами виктимологического предупреждения пенитенциарных преступлений, способными провести необходимый анализ и сбор персональных данных о личности осужденного, необходимых для определения типа виктимности, являются в первую очередь специальные субъекты в лице психологов исправительной колонии, а также сотрудники администрации исправительного учреждения, включая воспитательные аппараты. К общим субъектам виктимологической пенитенциарной профилактики следует отнести общественные организации, а также родных и близких самих осужденных, играющих важную роль при реализации превентивных мер психологического и воспитательного характера.